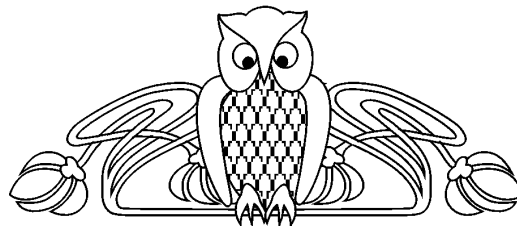

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 23–28
Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 23–28

Научная статья
УДК 316.344.8
<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-1-23-28>

Лиминальная идентичность поколения COVID

О. В. Мунина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Мунина Ольга Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии молодежи, munina-devinaov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5994-4127>

Аннотация. Авторская рефлексия направлена на выявление специфики состояния личности представителей поколения Z («Хоумлендеров»/ «Центениалов»/ «Художников»/ «Домоседов»), соотносящих себя с конкретными социальными общностями в контексте пандемии вируса COVID-19. Дистанционный формат организации общения и деятельности сказался на механизмах социализации, как первичной, так и вторичной. Последовательное прохождение трех фаз: адаптации, индивидуализации и интеграции, в условиях пандемии приобрело дополнительные характеристики, что в свою очередь отразилось на формировании идентичности индивида. Представители средних и старших поколений (Y, X, Бэби-бумеры) оказались в диссонансном состоянии, в то время как Хоумлендеры продемонстрировали большую готовность к жизнедеятельности в цифровом пространстве. Автор концентрирует внимание на причинно-следственных связях данного обстоятельства, настаивает на необходимости использования для характеристики состояния идентичности представителей поколения Z категории «лиминальность», а само лиминальное состояние описывает как «пороговое» и переходное, характерное для индивидов в условиях существенных индивидуальных и социальных изменений. Вектор исследовательского интереса предполагает операционализацию понятий и последующее сопоставление специфики лиминальной идентичности с тенденциями движения социума в направлении социальной сингулярности.

Ключевые слова: лиминальность, лиминальное состояние, идентичность, теория поколений, модель Хоува-Штрауса, поколение Z (Хоумлендеры), социальная сингулярность

Для цитирования: Мунина О. В. Лиминальная идентичность поколения COVID // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 23–28. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-1-23-28>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article
<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-1-23-28>

Liminal identity of the COVID generation

Olga V. Munina, munina-devinaov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5994-4127>

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Abstract. The author's reflection is aimed at identifying the specifics of the representatives of generation Z ("Homelanders"/"Centenials"/"Artists"/"Homebodies") personal state who relate themselves to specific social communities in the context of the COVID-19 virus pandemic. The remote format of organizing communication and activities affected the mechanisms of socialization, both primary and secondary. The sequential passage of three phases: adaptation, individualization and integration in the context of the pandemic acquired additional characteristics which, in turn, affected the formation of an individual's identity. The representatives of the middle and older generations (Y, X, Baby boomers) appeared to be in a dissonant state, while Homelanders showed a greater willingness to live in the digital space. The author focuses on the cause-and-effect relationships of this circumstance, insisting on the need to use the "Liminality" category to characterize the identity state of representatives of generation Z, and describes the liminal state itself as "a threshold" and transitional one characterizing the individuals in the conditions of significant individual and social changes. The vector of the research interest involves the operationalization of the concepts and the subsequent comparison of the specifics of the liminal identity with the trends of social movement in the direction of social singularity.

Keywords: liminality, liminal state, identity, generation theory, Howe-Strauss model, generation Z (Homelanders), social singularity

For citation: Munina O. V. Liminal identity of the COVID generation. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology*, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 23–28 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-1-23-28>

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

В условиях пандемии вируса COVID-19 человечество попало в ситуацию стратегической растерянности. Социум оказался не готов к вызову, повлиявшему на все сферы жизнедеятельности человека. В этих условиях проблема формирования идентичности вышла на новый виток актуализации. Базовые тактики и паттерны поведения продемонстрировали свою неустойчивость. Состояние нестабильности, вынужденная стремительная адаптация к цифровой деятельности, динамические мощностные и давление информационных потоков обусловили появление новых стандартов социальной интеракции и испытали на прочность привычные механизмы индивидуальной и групповой идентичности. Идентификация как элемент социализации приобрела новые оттенки и еще большую пластичность. Последнее стало особенно показательным для стадии вторичной социализации. Сложные диссонансные обстоятельства постоянного пребывания и реализации себя в цифровом пространстве представителей средних и старших поколений (Y, X, Бэби-бумеры) неожиданно проявили на контрасте высокую готовность представителей поколения Z к электронной коммуникации и идентификации в условиях виртуала. Младшее и старшее поколения поменялись ролями объектов и субъектов цифровой социализации. Встал вопрос о выявлении характеристик представителей поколения Z, обеспечившим им максимально безболезненную адаптацию, интеграцию и идентификацию.

Реализацию нашего научного поиска следует начать с трактовки применяемых понятий и теорий и их авторской интерпретации.

Родовая дефиниция «идентичность» в силу своей синонимичности относится к числу сложных, по сей день неопределенных понятий. Этимология слова «идентичность» (*identitas*) восходит к латинскому *idem*, означающему «тот же самый». В буквальном переводе имеет два значения: узнавание и отождествление¹. Широко распространение понятие «идентичность» получает в середине XX в. после выхода в свет работ Э. Эриксона, использующего термин в двух значениях: и как сознательное чувство самобытности индивида, и как бессознательное стремление к солидаризации индивида с групповыми идеалами². Идентичность выступает предметом исследования различных наук, в которых получает достаточно основательную проработку. Большой вклад внесены философами (Р. Барт, М. Фуко), социологами (З. Бауман, П. Бергер, Э. Дюркгейм, Т. Лукман, Дж. Коулман), представителями социальной психологии (Э. Фромм, А. Тэшфел, Дж. Тернер). В контексте нашей работы используется определение, данное Н. А. Тельновой, трактующей идентичность как осознанный процесс соотносительности человека с определенной общностью в конкретном социально-политическом контексте³.

Идентичность дифференцируется на индивидуальную и групповую. Первая свой-

ственна одному человеку, бывает личностной и Я-идентичностью, вторая – относится к функциям государства, его институтов, сообществ. Предоставляя в определенном контексте спектр возможных альтернатив поведения и способы его интерпретации и реализации, она отвечает за постоянство личности. Обретение идентичности – цель взросления, поэтому значимое место отводится процессу получения образования, выбору профессии, профессиональному сообществу и профессиональной деятельности.

Категория «идентификация» (от лат. *identificare* – отождествлять) была включена в научный обиход З. Фрейдом как установление совпадения чего-либо с чем-либо и основа понимания человека человеком. Своими работами З. Фрейд заложил основу понимания идентификации в качестве решающего и универсального условия группообразования⁴. Идентификация является механизмом социализации индивида, предполагающим процесс и результат его самоотождествления с другими людьми, группой, образом на основании установившейся связи, включения их в свой внутренний мир, принятия как собственных норм, ценностей, образцов. Механизм идентификации обеспечивает взаимную связь индивидов в социальной группе и психологическую защищенность личности.

Дефиниции «идентичность» и «идентификация» соотносятся между собой следующим образом: идентичность – это состояние как результат, а идентификация – процесс ее формирования, включающая общественную и культурную составляющие.

Примером осуществления идентичности служит отождествление себя с конкретным поколением. По мнению авторов теории поколений В. Штрауса и Н. Хоува, социальное поколение – это совокупность всех людей, которые были рождены в один промежуток времени, составляющий примерно двадцать лет⁵. Поколение идентифицируется по соответствию трем обязательным критериям:

1) представители одного поколения разделяют одну историческую эпоху, сталкиваются с одинаковыми ключевыми проблемами и историческими событиями, находясь при этом на одинаковых жизненных фазах (детство, молодость, средний возраст или старость);

2) им присущи общие модели поведения, ценности и убеждения;

3) они испытывают чувство принадлежности своему поколению, осознают и разделяют опыт и убеждения своих сверстников.

Существуют мнения, что с ростом темпа технологического прогресса в последние несколько десятков лет длительность влияния того или иного поколения уменьшается⁶. Однако, по мнению В. Штрауса и Н. Хоува, это не произойдет до тех пор, пока не сдвинутся временные рамки этапов жизни человека. А пока человек взрослеет к двад-

цати годам, достигает среднего возраста в сорок и становится пожилым в шестьдесят, базовая продолжительность поколений и превращений будет оставаться неизменной. При этом авторы отмечают, что не существует точных временных границ, разделяющих поколения друг от друга, эти рамки размыты и похожи на биологические циклы, когда выделяются лишь определенные интервалы. Люди, рожденные в переходные периоды, несут в себе характеристики двух смежных поколений и считаются представителями эхо-поколений или, другими словами, субпоколений.

Теория поколений Хоува – Штрауса позволяет оценить возможные сценарии развития, перспективы и потенциал целых пластов населения, что можно успешно применять в самых различных социальных сферах жизнедеятельности, например, в маркетинге, менеджменте, социальной работе. Мы считаем возможным использование модели Хоува – Штрауса для описания различных сторон социальной идентичности представителей ныне живущих поколений. Благодаря смене поколений цикл превращений приводится в движение и определяется его периодичностью. Так, со вступлением каждого поколения в следующую жизненную фазу и принятием им новых социальных ролей происходят фундаментальные изменения в настроении и поведении, что дает новому поколению возможность проявить себя. Из этого следует, что существует зависимость между событиями истории и типами поколений. Важные исторические события влияют на мировоззрение людей в детстве и молодости, тем самым формируя поколения, определяя уникальные характеристики различных типов социальной идентичности представителей поколения: культурной, исторической, гражданской, этнической, религиозной, гендерной, территориальной, средовой. Когда эти поколения взрослеют, становятся в середине жизни родителями, лидерами, то уже они формируют историю.

Среди ныне живущих поколений мы можем наблюдать следующие архетипы и их базовые характеристики, влияющие на идентичность:

– поколение G1, или «Победители», «Герои» (1900–1922 гг. р.): ответственность, трудолюбие, идеология, семейные традиции и значимость семьи, категоричность суждений, сложившиеся под влиянием революции 1917, процессов коллективизации и электрификации (данное поколение малочисленно, но мы не могли его не упомянуть в силу наличия долгожителей);

– Молчаливое поколение, «Художники» (1923–1942 гг. р.): честь, достоинство, дисциплинированность, преданность, терпение, сформированные под воздействием репрессий, Великой Отечественной войны, восстановления страны в послевоенное время, открытия антибиотиков;

– поколение Бэби-бумеров, «Пророки» (1943–1963 гг. р.): коллективный оптимизм, заинтересованность в самореализации, командный дух, культ молодости, являющиеся отражением

хрущевской «оттепели», первого полета в космос, холодной войны;

– поколение X, или «Странники»/ «Неизвестное поколение» (1963–1984 гг. р.): прагматизм и поиск эмоций, индивидуализм, надежда на себя, гендерное равноправие, неформальные взгляды, готовность к изменениям, стремление учиться в течение всей жизни, техническая грамотность, глобальная информированность. Эти ценности формировались в условиях продолжающейся холодной войны, войны в Афганистане, перестроечного периода, широкого распространения СПИДа и наркотиков;

– поколение Y, или «Игреки», «Миллениалы»/ «Герои»/ «Поколение next»/ «Поколение сети» (1984–2000 гг. р.): ответственность, мораль, гражданский долг, наивность, умение адаптироваться и подчиняться, свобода виртуального общения, fun (веселье), нацеленность на результат и немедленное вознаграждение. Значимыми событиями для данного поколения стали развал СССР, военные и национальные конфликты, теракты, развитие Интернета, появление мобильных телефонов, распространение новых вирусов, атипичной пневмонии;

– поколение Z, или «Центениалы»/ «Хоумлендеры»/ «Художники»/ «Домоседы» (с 2000 г. р.): приоритет сетевого общения, иммунитет к рекламе, космополитическое сознание, терпимость и спокойствие, синдром дефицита внимания, клиповое сознание, стремление получить максимум информации в короткий срок. Эти базовые характеристики поколения продолжают формироваться в условиях таких больших событий, как Олимпиада в Сочи-2014, чемпионат мира по футболу-2018, пандемия COVID-19, ознаменовавшая собой 2020 г. и обусловившая введение самоизоляции и дистанционного обучения.

По нашему мнению, именно распространение вируса COVID-19 станет ключевым идентификационным маркером поколения Z, и со временем среди терминов-синонимов Хоумлендеров появится равноценное – поколение COVID.

Пандемия перевела в «цифру» не только процесс коммуникативного общения, но и практически в целом профессиональную и учебную деятельность (особенно актуальным это стало для поколений Бэби-бумеров, X, Y, Z). Выше мы уже отмечали, что получение образования, выбор профессии, профессиональные сообщества и профессиональная деятельность – значимые и необходимые условия обретения идентичности. Безболезненная адаптация к полноценной самореализации в цифровом информационном пространстве стала возможной лишь при наличии так называемой Patchwork-идентичности, характеризующейся, прежде всего, пластичностью, целостностью и многоуровневостью социокультурной реальности как реальности лоскутной.

К сожалению, большинство представителей двух старших поколений – Бэби-бумеры и ран-

ние Иксы – оказались не готовы к вызову новой информационной среды обитания. В нестандартной ситуации их групповая идентичность начала стремительно размываться и угрожала перерасти в кризис идентичности современного человека. В частности, широкие (этнические, территориальные, культурные, политические) идентичности представителей старших поколений в условиях пандемии ощутили на себе натиск мозаичности и дифференцированности цифрового пространства. В итоге ослабла социальная солидарность, но сама потребность в идентичности осталась и стала замещаться узкими идентичностями на микроуровне.

В свою очередь, поздние Иксы и представители более молодого поколения Y столкнулись с необходимостью реформирования своих профессиональных навыков и информационных компетенций, взаимообмена и заимствования практик жизнедеятельности в сети у представителей самого юного поколения Z. У большинства поздних Странников и Миллениалов идентичность в условиях виртуального пространства связывалась исключительно с аспектом индивидуальной идентичности посредством индивидуализации через социальные сети и видеоблогинг. Подобное использование указанных каналов экстернизации предполагало лишь внешнее выражение (через знаковую и социальную форму: действия, высказывания) внутренних состояний психологических структур человека, его замыслов, планов. Подобный дисбаланс формирования структурных элементов личности, таких как «I», «Me», «Self», несет угрозу консенсусу как принципу равновесия общества в качестве социального организма.

Наилучшие адаптивные способности к организации жизнедеятельности и осуществлению идентификации в цифровом пространстве продемонстрировали представители поколения Z, чья деятельность и большая часть целей были неразрывно связаны с учебным процессом. Если у Хоумлендеров и возникали трудности в условиях локдауна и дистанционного обучения, они были следствием дезадаптации представителей старших поколений вследствие «цифрового разрыва» между поколениями, а также отсутствия у Центениалов навыка учиться самостоятельно (хотя принцип педагогической деятельности «учить учиться» был заявлен задолго до пандемии, что, в свою очередь, подняло вопрос о качестве реализации указанного принципа на практике).

Какие же характеристики представителей поколения Z обеспечили им практически безболезненную адаптацию, интеграцию и идентификацию в новых непростых условиях? Уникальность Хоумлендеров проявилась в их способе обработки информации, отношениях с родителями, самовосприятии, установках, ценностях и ожиданиях.

У «цифровых аборигенов», как назвал современных подростков американский педагог М. Пренски⁷, нет устойчивых предпочтений, они

привыкли к частой смене моды и ощущению потока, которое формируют социальные сети. Центениалам свойственны гиперактивность и быстрое переключение внимания – период концентрации на одном объекте составляет около 8 секунд. Пониженные способности концентрации внимания связаны с тем, что в таких популярных среди подростков социальных сетях информация преподносится сжатыми, «перекусочными» порциями и часто сопровождается картинкой – на усвоение им не требуется тратить много времени. В итоге поколение Z тяготеет к визуальным носителям. Для представителей этого поколения характерно клиповое мышление. В коммуникации поколение Z активно использует «геймерский» и «гиперязык». Это первое поколение, которое может полностью разговаривать при помощи мемов, стикеров, gif-изображений, эмоджи вместо текста.

Для поколения Z важно быть постоянно на связи, его представители ценят умение поддержать разговор на разные темы и коммуникабельность. Но вместе с тем возникает и противоречие: эти молодые люди интроверты, они склонны к аутизации. Подрастающее поколение стремится все меньше общаться друг с другом в социальной реальности, при этом все больше погружается в виртуальную, расширяя круг своих контактов там. Однако дефицит живого общения компенсируется вниманием к собственному внутреннему миру и миру науки и искусства.

Хоумлендеры взаимодействуют с контентом в любых жанрах и формах. Они мобильны в восприятии культуры и толерантны к любым ее проявлениям; не стремятся создавать собственный мир, как поколение X или Y, они лишь подстраивают под себя уже созданное до них. Молодые люди перестали разделять культуру на высокую и массовую, для них она смешалась в «культуру момента». Такое восприятие связано с развитием современных технологий, появлением соцсетей, механик «лайка» и «свайпа», которые изменили сам принцип восприятия информации, сократив его до двух простых принципов – «понравилось/не понравилось».

Еще одной особенностью поколения Z является уверенность молодых людей в собственной исключительности, поэтому каждый считает свои увлечения особенными. Однако и здесь есть противоречие: это поколение мейнстрима. Вне зависимости от города и уровня материальной обеспеченности молодые люди похожи как в стиле одежды, так и в стиле жизни. Хоумлендерам свойственна установка: «главное – найти себя и свой путь». Поколение Z настроено на индивидуализм и саморазвитие, они не думают о том, что смогут изменить мир или человечество, им важнее сделать комфортней свою жизнь. Однако они стремятся к признанию и похвале, хотя бы быть значимыми.

Исходя из вышеперечисленных особенностей, можно сделать следующий вывод о

представителях поколения Z: это лиминальное поколение, для которого взаимодействие в виртуальном мире равноценно связям в офлайн-мире. Лиминальность, пожалуй, является самой значимой и качественной характеристикой Хоумлендеров, обеспечившей им реализацию адаптационного механизма в условиях пандемии.

«Лиминальность» (от англ. *liminality*, лат. *limen* – порог, пороговая величина) как понятие впервые было сформулировано в работах А. ван Геннепа⁸ и В. Тёрнера⁹. В широком смысле данное понятие относится к «переходным» или «неразличимым» пространствам в промежутке между организованными системами и системами координат, будь они физические, географические или когнитивные, социальные, и обозначает промежуточное состояние между двумя стадиями развития человека, группы, сообщества.

Нам представляется незаслуженным сам факт невостребованности термина в социологии: социологической интерпретации лиминальности не существует, что подтверждается отсутствием понятия в западных социологических энциклопедиях¹⁰. В отечественном «Социологическом энциклопедическом русско-английском словаре» лиминальность определяется как «положение индивидов, находящихся в процессе перехода из одного статуса в другой»¹¹. Между тем эвристический потенциал данного понятия способен объяснить сами социальные изменения, понять специфику положения индивидов и групп в процессах социальной мобильности и социальной идентификации в условиях подвижной социальной среды.

В рамках данной работы мы будем интерпретировать понятие «лиминальность» как пороговое, промежуточное состояние индивида или группы в процессе социальной мобильности, отличающееся статусно-ролевой необычностью для привычной идентичности, значимостью (вовлечены социальные ценности и нормы) и рефлексивностью (обозначены границы, нормы и практики входа, пребывания и выхода из этого состояния)¹². Состояние лиминальности по своей природе – кризисное, служащее развитию личности или группы. Оно заставляет переосмыслить свое место в социуме, собственные представления о происходящем, о самом/их себе, выявить имеющийся потенциал.

А. ван Геннеп выделил три ключевых фазы транзитности/социальной мобильности:

- 1) прелиминальную, т. е. сепарацию, отделение или отчуждение от реального пространства/времени;
- 2) лиминальную – «грань», переход в промежуточную социальную зону, в которой индивид обретает опыт неопределенности социального окружения, положения ни «там», ни «здесь»;
- 3) постлиминальную, предполагающую инкорпорацию, объединение и включение в социальную структуру¹³.

В. Тернер, в свою очередь, заметил, что основной целью лиминальности является создание «альтернативы», модели, вырабатываемой на основе имеющейся, но отличающейся координирующими принципами¹⁴.

Возвращаясь к лиминальной характеристике представителей поколения Z, отметим, что процесс их идентификации и, как результат, формирование их индивидуальной идентичности (личностной и Я-идентичности) происходит через размещение информации о себе в социальных сетях. Использование новейших информационных технологий дарит неограниченные возможности для создания многочисленных вариантов своего «Я», но Хоумлендеры демонстрируют привязанность к своей идентичности в реальном мире. Личный профиль в социальных сетях у Центениалов практически идентичен описанию личности, а комментарии сетевых друзей создают канал для обратной связи, что содействует развитию взаимодействия. Первичная социализация на цифровых просторах, эксперименты с социальными ролями и статусами позволяют представителям поколения Z успешнее адаптироваться как в реальной, так и в виртуальной среде (что, собственно, и проявилось в условиях переноса различных аспектов жизнедеятельности в «цифру» в период пандемии вируса COVID-19).

По нашему мнению, лиминальная идентичность поколения Хоумлендеров отражает лиминальную стадию перехода социума к социальной сингулярности.

Термин «сингулярность» (от лат. *singularis* – единственный, особенный) впервые использовал еще в середине XX в. Дж. фон Нейман, имея в виду точку, за которой экстраполяция начинает давать бессмысленные результаты. Математически сингулярность представляет собой точку функции, значение в которой стремится к бесконечности, либо другие подобные «интересные» точки. Астрофизики используют термин «сингулярность» при описании космических черных дыр и в некоторых теориях начала вселенной – как точку с бесконечно большой массой и температурой и нулевым объемом. Сингулярность в философии – единичность события, явления.

Социальная сингулярность – это особая точка на пути развития человеческого общества, после которой эволюция человеческого разума в результате помещения его в специально созданный социальную среду достаточно высокого уровня коммуникативности ускорится до такой степени, что дальнейшие изменения приведут к естественному возникновению «нового мышления» принципиально нового качества.

В отечественной социологии сформировалось неоднозначное отношение к социальной сингулярности – от критики до понимания необходимости и неотвратимости грядущих перемен. В настоящее время актуализовалась проблема

проецирования, желаемого будущего на реальную практику жизни, поэтому сингулярность как совокупность процессов, сопровождающих неустойчивое развитие системы под влиянием рациональных и случайных факторов, представляет большой интерес¹⁵.

Подводя итоги предпринятого дискурса, остановимся на выявленных нами моментах:

– в ситуации переноса жизнедеятельности человека в цифровое пространство, обусловленное пандемией вируса COVID-19, мы столкнулись с кризисом широких (этнических, территориальных, культурных, политических) идентичностей представителей средних и старших поколений (Бэби-бумеры, Иксы и Игреки), в то время как представители поколения Z продемонстрировали высокую адаптивность процесса идентификации социального субъекта в цифровом формате и формирование новых видов идентичностей. Залогом успеха последних стала Patchwork-идентичность, характеризующаяся пластичностью, целостностью и многоуровневостью социокультурной реальности;

– безболезненная адаптация к полноценной самореализации в цифровом информационном пространстве представителей поколения Z стала возможной благодаря присутствию лиминальной характеристики идентичности Хоумлендеров. Пороговое, промежуточное состояние Центениалов между двух миров – реальным и цифровым, способствовало развитию личности представителей поколения за счет опыта реализации взаимодействий в реальном и цифровом мире и осознания ими потенциалов каждого из этих миров. Благодаря собственной лиминальности Хоумлендеры расширили свое жизненное пространство, обрели способности гибкой мобильности, получили подвижную, пластичную идентичность;

– в результате интегрированности представителей поколения Z в современное коммуникативное пространство сформировалась онлайн-социальность, замещающая традиционную и порождающая новый дискурс социальности, касающейся тенденций социальной сингулярности.

Примечания

¹ См.: Сапожникова Р. Б. Анализ понятия «идентичность»: теоретические и методологические основания // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия : Психология. 2005. Вып. 1 (45). С. 13–17.

- ² См.: Эрикссон Э. Детство и общество : пер. с англ. СПб. : Ленато, Аст, Фонд «Университетская книга», 1996 ; *Его же*. Идентичность : юность и кризис : пер. с англ. / общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. М. : Издательская группа «Прогресс», 1996.
- ³ См.: Тельнова Н. А. Феномен идентичности : способы описания и социокультурные основания // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7 : Философия. 2011. № 1 (13). С. 27.
- ⁴ См.: Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «я» / под ред. Е. Е. Соколовой, Т. В. Родионовой. СПб. : Азбука, 2010. С. 67, 105.
- ⁵ См.: Ожиганова Е. М. Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения // Бизнес-образование в экономике знаний. 2015. № 1. С. 94–95.
- ⁶ Факт наличия разночтений временных границ поколенческих структур отмечается в работе О. П. Фесенко. В частности, автор отмечает смещение времени рождения Центениалов у А. А. Оганова и И. Г. Хангельдиевой (См.: Оганов А. А., Хангельдиева И. Г. Образование : основные вызовы современности // Проблемы современного педагогического образования. 2018. Т. 58, № 3. С. 194–199 ; Фесенко О. П. Миллениалы и Центениалы : кого и как обучать? // Наука и военная безопасность. 2020. № 3 (22). С. 145–150).
- ⁷ См.: Пренски М. Аборигены и иммигранты цифрового мира / пер. Б. Ярмахова. URL: <http://gimc.ru/content/statya-marka-prenski-aborigeny-i-immigranty-cifrovogo-mira> (дата обращения: 10.09.2020).
- ⁸ См.: Геннеп А. ван. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов : пер. с фр. М. : Восточная литература РАН, 1999 ; *Gennep A. Van. The Rites of Passage*. Chicago : University of Chicago, 1960.
- ⁹ Тернер В. Символ и Ритуал. М. : Наука, 1983 ; *Turner V. Liminal to liminoid in play, flow, and ritual : An essay in comparative symbology*. Rice University Studies, 1974.
- ¹⁰ См.: Катерный И. В. Реконцептуализация статусной лиминальности в социологической теории // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Социология. 2020. № 2. С. 226–238. DOI: 10.22363/2313–2272-2020-20-2–226-238
- ¹¹ Кравченко С. А. Социологический энциклопедический русско-английский словарь. М. : Астрель, 2004. С. 196.
- ¹² См.: Катерный И. В. Указ. соч.
- ¹³ См.: Геннеп А. ван. Указ. соч. С. 15.
- ¹⁴ См.: Тернер В. Указ. соч. ; *Turner V. Op. cit.*
- ¹⁵ См.: Поздеева Е. Г. Контуры социального будущего в сингулярной реальности : социологический взгляд на проблему // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8, № 2. С. 12–14. DOI: 10.18721/JHSS.8201

Поступила в редакцию 20.11.2020, после рецензирования 04.12.2020, принята к публикации 07.12.2020
Received 20.11.2020, revised 04.12.2020, accepted 07.12.2020